

Глава 9. Институциональная экономика в системе экономических наук

Обобщая особенности новой институциональной экономической теории на концептуальном уровне, раскрытые в предыдущих главах, можно сформулировать несколько положений которые относятся к идентификации данного направления как особой исследовательской программы. С этой целью в рамках данной темы будет рассмотрен вопрос о рабочей модели человека в экономической теории. Такой подход обусловлен тем, что соотношение между различными дисциплинарными областями, также как и различия в рамках одной дисциплинарной области (в данном случае – экономической теории) зависят от используемой рабочей модели человека. Далее будут представлены некоторые характеристики новой институциональной экономической теории в отличие от неоклассического направления, с одной стороны, и старого институционализма, с другой. Наконец, в плане перспектив и проблем развития новой институциональной экономической теории будет рассмотрен вопрос о сферах приложения.

9.1. Модели человека в экономической теории

Специальное обсуждение вопроса, связанного с рабочей моделью человека в экономической теории, обусловлено признанием значения институтов в определении результатов функционирования экономики и решений, принимаемых людьми. Данную мысль сформулировал Д. Норт:

«Осознанное включение институтов в научную теорию заставит представителей общественных наук, и в частности экономической науки, критически взглянуть на поведенческие модели, лежащие в основе этих дисциплин, чтобы затем более систематически, чем это делалось до сих пор, изучить влияние несовершенной и затратной переработки информации на поведение актеров»²¹⁵.

Предпочтения потребителя в неоклассической экономической теории. Так как поведение человека рассматривается как зависимая переменная, то для объяснения необходимо разобраться в его составляющих — предпочтениях и ограничениях. Наиболее четко и систематически данная задача была выполнена в рамках неоклассической теории, являющейся до настоящего момента основой для содержания курсов микроэкономики первого и второго уровня минимум. Поскольку интерес представляет не только особенности предпосылок, на основе которых строятся модели, ни и сложности с их последовательным применением, то в дальнейшем на некоторые сложности также будет обращено внимание.

Наибольшее число ограничений в модели поведения потребителя связано с определением свойств предпочтений. Определение человека в неоклассической экономической теории является достаточно простым и техническим.

Человек в неоклассической теории - функция полезности, или набор предпочтений
--

²¹⁵ Норт Д. (1997), *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*, М.: Начала, с.142.

Ниже будут перечислены лишь наиболее значимые предпосылки. Напомним, что

под предпочтениями подразумевается упорядоченность в соответствии с некоторым критерием наборов благ, составляющих множество допустимых вариантов потребления.

1. *Полнота*. Потребитель может сравнивать друг с другом любые наборы благ с точки зрения уровня полезности, то есть индивидуальной критериальной функции²¹⁶. Например, если сравнивается любой набор $X(X_1, X_2, \dots, X_n)$ с другим набором $Y(Y_1, Y_2, \dots, Y_n)$, то X может предпочитаться Y ($X > Y$), Y может предпочитаться X ($X < Y$) или они могут рассматриваться как наборы, приносящие одинаковые полезности и поэтому равнозначные при прочих равных условиях в плане выбора между ними ($X \sim Y$).

Необходимым условием реализации данной предпосылки является информированность потребителя о существующих наборах благ, а также способность к сопоставлению, оцениванию, которая здесь дана априорно, а на самом деле является результатом многократно повторяющегося выбора, то есть обучения на практике (*learning by doing*). Таким образом, предполагается, что потребитель имеет реальную возможность получить полную информацию о всех существующих товарах и на ее основе сформировать знание, в том числе «неявное», о полезности их комбинаций (наборов).

Более слабой формой данной предпосылки является предположение о существовании предпочтений, когда человек может упорядочить наборы благ, но лишь в рамках определенного подмножества допустимых наборов потребления. В частности, это может соответствовать ситуациям выбора, в которых наиболее часто оказывается человек, или когда время позволяет упорядочить наборы, или же само по себе упорядочение оказывается производительной (в смысле полезности) деятельностью. Кроме того, здесь возникает вопрос: какие факторы обуславливают формирование данного подмножества благ, являющихся объектом выбора человека в повседневной жизни? Для ответа на данный вопрос важно выяснить, чем определяется направленность использования внимания как ресурса, являющегося в условиях реального выбора ограниченным. В этом случае мы сталкиваемся с необходимостью включения в анализ институтов, а также исследования рекламы как инструмента управления вниманием потребителя.

2. *Транзитивность*. Наборы благ могут сравниваться не только непосредственно, но и косвенно. Например, если набор X предпочитается набору Y , а набор Y набору Z , то набор X предпочитается набору Z . Эта предпосылка имеет принципиальное значение для обеспечения последовательности в действиях потребителя при повторении выбора и отражения данной последовательности в модели. Она использовалась не только в традиционных моделях поведения потребителя, где предполагалось, что система предпочтений известна, но и в модели, где известны только бюджетные ограничения и результаты выбора. Эта модель была сформулирована несколько десятилетий назад П. Самуэльсоном и получила название «теория выявленных предпочтений». В отсутствие свойства транзитивности ни слабая, ни сильная аксиомы выяв-

---

²¹⁶ Следует отметить, что здесь не имеет принципиального значения, с какой точностью — до монотонного, линейного или пропорционального преобразования — определена единственная функция полезности.

ленных предпочтений смысла не имеют, поскольку не удается показать, что поведение человека является логичным, последовательным, разумным.

Общезначимость данной предпосылки для построения моделей выбора следует из использования ее в качестве одной из аксиом в теории субъективной ожидаемой полезности, предложенной Нейманном и Моргенштерном. Единственным отличием от традиционного подхода является сопоставление полезностей недостоверных альтернатив.

3. *Независимость*. Данная предпосылка состоит из двух частей. Одна основана на определенном отношении человека к окружающему миру, другая — на отношении к самому себе. Рассмотрим каждую из них подробнее.

А. Величина полезности одного человека непосредственно не зависит от величины полезности другого. В данном случае независимость предпочтений позволяет говорить о поведении человека безотносительно учета им влияния на полезность других, во-первых, и не рассматривать происхождение предпочтений (если ставить вопрос об их независимости более широко), во-вторых.

Вторая часть сформулированного выше тезиса означает, что в модели принятия индивидуального решения история не имеет значения, что сказывается на всех последующих построениях в рамках main stream. Конечно же, речь идет не об экзогенности и стабильности предпочтений по отношению к конкретным наборам благ, а о неизменности фундаментальных аспектов выбора. Вот что об этом говорит Гэри Беккер:

«Стабильность предпочтений предполагается по отношению не к рыночным товарам и услугам вроде апельсинов, автомобилей или медицинского обслуживания, а к основополагающим объектам выбора, которые производит каждое домохозяйство, используя для этого рыночные товары и услуги, собственное время и прочие ресурсы. Эти предпочтения определяются через отношение людей к фундаментальным аспектам их жизни, таким, как здоровье, престиж, чувственные наслаждения, доброжелательность или зависть... Предпосылка стабильности предпочтений обеспечивает надежную основу для предсказания реакций на те или иные изменения и не дает исследователю возможности поддаваться искушению просто постулировать необходимый сдвиг в предпочтениях, «объясняя» таким образом любые очевидные расхождения с его предсказаниями»²¹⁷.

Таким образом, предполагается неизменность фундаментальных аспектов жизни человека, что и позволяет обеспечить предсказуемость его поведения. Кроме того, в соответствии с результатами исследований в социобиологии и биоэкономике человек изначально обладает биологической и генетической наследственностью, которая проявляется в наличии потенциала и предрасположенности к поведению определенного типа.

Б. Независимость предпочтений в рамках отношения человека к самому себе означает, что не существует внутри человека силы, которая могла бы серьезно повлиять во времени на поведение человека. Это освобождает от необходимости анализа «автономного комплекса», отражающего вместе с тем архетипические свойства человека. Данная предпосылка вынуждает пренебречь сущест-

---

²¹⁷ Беккер Г. (1993), Экономический анализ и человеческое поведение// *THESIS*, т. 1, вып. 1, с.27.

венными различиями в привычках, являющихся индивидуализированными правилами поведения, как в историческом плане, так и в одно и то же время у представителей различных наций. Однако данное допущение, как и все допущения, перечисленные выше, может иметь силу в том случае, если исходить из существования индивидуального равновесия, отражающего адекватность привычек особенностям «социального архетипа». Тогда в принципе личность можно рассматривать как нерасчлененное целое, «черный ящик».

Если сравнивать данное допущение с первыми двумя, то отказ от него не ведет прямо к невозможности анализа поведения индивида в терминах максимизации полезности. Однако поведение, осуществляющееся в разных системах координат, не может быть оценено на основе единой критериальной функции. Вот почему при построении рабочей модели человека так или иначе возникает вопрос об однородности или сопоставимости системы координат.

4. *Монотонность*. Данное допущение означает, что увеличение количества одного из благ, входящих в набор, при прочих равных условиях приводит к тому, что второй набор благ будет предпочтительнее первого. Исключение составляет случай совершенной взаимодополняемости, когда блага могут потребляться в фиксированных пропорциях. Однако при изменении количества благ в одном и том же направлении сформулированное допущение сохраняет силу и для указанного случая.

Данная предпосылка соответствует более общему допущению экономической теории об ограниченности благ, которое «заявлено» в определении предмета экономической теории. Вместе с тем, как и во многих других случаях, инструментарий неоклассической теории позволяет продемонстрировать возможность нарушения монотонности предпочтений и существования точки насыщения.

5. *Непрерывность*. Смысл данной предпосылки состоит в том, что каждой точке полуоси может быть поставлена в соответствие величина полезности как функция от количества двух благ. Указанная предпосылка является производной от евклидова предположения (хотя она и оказывается более строгой, поскольку включает в качестве дополнительного момента определенную технологию потребления), что позволяет использовать дважды дифференцируемые функции полезности или кривые безразличия, так что предельная норма замещения одного блага на другое в потреблении непрерывно дифференцируется. В результате принятие предпосылки о непрерывности позволяет пренебречь существованием пороговых изменений в структуре потребительской корзины, что вполне соответствует идее о неограниченности ресурсов, используемых индивидом для принятия решений, относительно сложности проблемы выбора.

6. *Выпуклость*. Предложенное допущение означает, что набор благ, являющийся линейной комбинацией двух других наборов, соответствующих одному и тому же уровню полезности, более предпочтителен, чем каждый из этих двух наборов. Иными словами, если $X = X(X_1; X_2)$, $Y = Y(Y_1; Y_2)$ и $X \sim Y$, то $Z = (\lambda X_1 + (1 - \lambda)Y_1; \lambda X_2 + (1 - \lambda)Y_2) > X, Y$, где $0 < \lambda < 1$. Это свойство соответствует выпуклости кривой безразличия в сторону начала координат, что говорит об убывании предельной нормы замещения одного блага на другое в потреблении.

7. *Рефлексивность*. Это допущение состоит в том, что каждый набор благ может быть оценен сам по себе. Смысл данной предпосылки заключается в объективности предпочтений, абстракции от обрамляющих эффектов, или

эффектов контекста (framing effects). Данная предпосылка тесно связана с допущением о транзитивности, поскольку также не допускает, чтобы один и тот же набор благ принадлежал различным кривым безразличия. Следует также отметить, что одним из оснований теории субъективной ожидаемой полезности является аксиома независимости: если $X > Y$, то $\rho X + (1 - \rho)Z > \rho Y + (1 - \rho)Z$. Таким образом, превращение двух простых лотерей, предпочтения в отношении которых определены, в сложную посредством добавления к каждой из простых лотерей новой лотереи с одними и теми же весами не должно изменить порядок предпочтений.

Обрамляющий эффект. Суть обрамляющего эффекта, или эффекта контекста, состоит в том, что две формально (с точки зрения математических правил) идентичные ситуации психологически, субъективно оказываются совершенно различными, что обуславливает различающиеся варианты выбора и поведения. Один из примеров, относящихся к возникновению эффекта контекста, приводит П. Шумейкер, ссылаясь на результаты экспериментов, проведенных Канеманом и Тверски:

«Представьте себе, что Соединенные Штаты готовятся к эпидемии необычайной азиатской болезни, которая, как ожидается, способна унести жизни 600 человек. Выдвигается два альтернативных плана борьбы с этим заболеванием: предположим, что последствия их таковы:

A: Если будет принята программа A, то будет спасено ровно 200 человек.

B: Если будет принята программа B, то с вероятностью 1/3 будет спасено 600 человек, а с вероятностью 2/3 не будет спасен никто.

Когда эти альтернативы были предложены 158 испытуемым, большинство (76%) предпочли план A. Сходной группе в 169 человек предложили такой же выбор, но слегка изменили формулировки:

A: Если будет принята программа A, то умрет ровно 400 человек.

B: Если будет принята программа B, то с вероятностью 1/3 не умрет никто, а с вероятностью 2/3 умрет 600 человек.

Хотя новая формулировка формально эквивалентна предыдущей, на этот раз план A набрал лишь 13% сторонников... изменение формулировок может воздействовать на точку отсчета, которую люди используют для оценки исходов»²¹⁸.

Если в первом случае большинство принимающих решение стремится избежать риска, то во втором случае, наоборот, они оказываются склонными к риску. Вместе с тем здесь нельзя не учитывать возможность различий в заявленных и реализованных предпочтениях.

Вот почему в более реалистичных моделях принятия решений относительно правил игры принципиальное значение имеет порядок вынесения вопросов на голосование (если речь идет о политическом процессе принятия решений), а также определение набора голосуемых вопросов, поскольку

²¹⁸ Шумейкер П. (1994), Модель ожидаемой полезности: разновидности, подходы, результаты, пределы возможностей// *THESIS*, вып. 5, с.56-57.

последний означает образование контекста принятия решений отдельным игроком, что позволяет в определенном смысле манипулировать предпочтениями.

Ограничения в неоклассической теории потребительского выбора. Для определения ситуации выбора необходимо систему предпочтений дополнить характеристиками возможностей, имеющихся у потребителя. Возможности определяются через систему ограничений. Вот почему в любой модели, объясняющей поведение человека в том или ином виде, присутствуют ограничения. Более того, исследовательские программы могут различаться по способу определения ограничений в ситуации выбора. Применительно к неоклассической модели выбора имеет смысл выделить четыре наиболее существенные, на наш взгляд, предпосылки.

1. *Экзогенность дохода и цен.* Цены и доход в модели даны извне, так что потребитель своими действиями на их величину повлиять не может. Относительно цен здесь как бы существует неявная предпосылка об обезличенности обмена, что исключает возможность торга, как, например, на восточном базаре. Таким образом, имплицитно предполагается существование определенных институтов, связанных с организацией массовой торговли.

Данная предпосылка позволяет рассматривать поведение человека в мире параметрической зависимости, когда нет необходимости, принимая индивидуальные решения, учитывать в своих планах возможную реакцию других экономических агентов.

2. *Совершенная информация о ценах.* Система относительных субъективных ценностей благ дополняется для потребителя системой общественно значимых показателей их относительной редкости. Если в простых моделях используется допущение о существовании одной цены на товар для потребителя, то в более сложных моделях, когда учитывается элемент риска, может быть использовано распределение вероятностей цен. Таким образом, вместо текущей цены должна использоваться ожидаемая цена.

Именно полная информация о ценах позволяет согласовать субъективную относительную оценку благ (предельную норму замещения одного блага на другое) с общественно значимой оценкой (относительная цена).

3. *Доход рассматривается как единственная форма ограничения,* что позволяет избегать изломов на линии бюджетного ограничения. Конечно, данное допущение не настолько принципиально и достаточно легко ослабляется, во-первых, с помощью введения бюджета времени, связанного, в частности, с потреблением приобретаемых благ. Во-вторых, ломаные линии бюджетных ограничений и, следовательно, дискретные изменения относительных цен могут возникать вследствие использования разного рода налогов, субсидий, количественных ограничений со стороны государства или другого субъекта.
4. *Полная информация о возможностях выбора.* Это наиболее сильная предпосылка относительно ограничений. Она основана на знании всех релевантных задачи оптимизации цен (или ожидаемых цен), а также доступных наборов благ с учетом имеющегося в распоряжении потребителя дохода. В простых моделях предполагается, что проблема определения дохода решена. Однако на самом деле она имеет принципиальное значение в силу разнородности составляющих располагаемого дохода.

В простой модели благо обладает одним измерением — количеством, которое может быть дополнено (как, например, в «новой теории потребления» К. Ланкастера²¹⁹) множеством полезных свойств. Однако не менее важной здесь также оказывается информированность потребителя о совокупности прав на те вещи, которые он может приобрести. В неявном виде здесь предполагается, что внимание, с помощью которого определяют имеющиеся возможности, является неограниченным ресурсом.

Особенность модели, ключевые элементы которой, представлены в данном разделе, состоит в том, что она объясняет, предсказывает или описывает не столько процесс принятия решений, сколько результат. Это связано с тем, что максимизация целевой функции осуществляется по определению. Более того, с этой точки зрения и описание задачи и полученное решение есть не что иное как различные способы представления одного и того же — результата, а не процесса.

Лишь тогда, когда человек определяется в терминах ограниченной, а не полной, рациональности не принимается во внимание собственно процесс поиска, обработки информации и формулирования решения при объяснении, описании и предсказании действий оказывается достаточно сложно без серьезных изъянов в ценности концепции не только с точки зрения объяснения, но и с точки зрения предсказания. Учет данного допущения ведет к формированию набора отличительных признаков исследовательской программы, которую часто называют «новая институциональная экономическая теория».

9.2. Сравнительные характеристики новой институциональной экономической теории

Новая институциональная экономическая теория, неоклассика и старый институционализм. Сравнение новой институциональной экономической теории с другими подходами — а именно старым институциональным и неоклассическим — позволяет отметить следующее.

Во-первых, в отличие от неоклассической теории для новой институциональной теории, как и для традиционного институционализма, институты имеют значение для объяснения поведения экономических агентов. Вместе с тем новая институциональная теория в исследовании институтов делает акцент на аспекты, связанные с эффективностью), объясняя их (институтов) формирование на основе модели рационального выбора, с точки зрения создания и использования возможностей взаимовыгодного обмена. Это становится более понятным, если рассматривать предложенные О. Уильямсоном классификации различных вариантов объяснения нестандартных форм контрактации²²⁰. Исследование дискретных институциональных, или структурных, альтернатив в явной форме позволя-

---

²¹⁹ См.: Ланкастер К. (1993), Перемены и новаторство в технологии потребления// *Теория потребительского поведения и спроса*, В.М. Гальперин (ред.), СПб.: Лениздат, с.326-336.

²²⁰ Уильямсон О.И. (1994), Сравнение альтернативных подходов к анализу экономической организации// *Уроки организации бизнеса*, А.А. Демина, В.С. Каткало (ред.), СПб.: Лениздат, с.55; Уильямсон О.И. (1996), *Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация*, СПб.: Лениздат, с.61.

ет обозначить теоретические и практические проблемы, которые появляются в связи с возникновением и изменением институтов различных уровней.

Выделенная черта нового институционального подхода позволяет указать на особенности используемых моделей. Далеко не все они являются строго оптимизационными, как это имеет место в моделях неоклассического типа.

Во-вторых, в отличие от традиционного институционального подхода в рамках нового институционализма институты рассматриваются не столько как таковые, сколько через их влияние на решения, которые принимают экономические агенты. Институты в виде набора правил и норм не определяют всецело поведение человека (что делало бы достаточным изучение самих норм), а лишь ограничивают набор альтернатив, из которых индивид может выбирать в соответствии со своей критериальной функцией. Более того, индивид может выбирать между правилами, что вполне естественно приводит к идее институционального рынка, позволяющей рассматривать данный вопрос в динамике. Данные тезисы корреспондируют с идеей, в соответствии с которой институты являются рационализацией интересов хозяйствующих субъектов (экономических агентов)²²¹. С этой точки зрения новый институционализм можно рассматривать как своеобразную форму синтеза различных идей в экономической теории, что позволяет снять ограничения, которыми были связаны социологические исследования, поскольку в них отсутствовала рабочая модель выбора, принятия решений. В значительной мере это было обусловлено методологическим холизмом. Синтез стал побочным результатом решения прикладных вопросов, касающихся объяснения границ и размеров организаций, выбора способа координации.

В-третьих, в отличие от неоклассической экономической теории в НИЭТ многие объекты уже не рассматриваются как «черные ящики». Это означает, что организации (государство, фирмы, домашние хозяйства) не определяются только так, как будто они ведут себя подобно отдельному экономическому агенту с собственными целями, интересами. Инструментарий НИЭТ позволяет изучать домашнее хозяйство, фирму как упорядочивающие взаимодействие между людьми структуры, что требует специального исследования процессов обработки информации, получения и использования знания, структуры стимулов и контроля в различных формах экономической организации (в частности, формирования обещаний, заслуживающих доверия). Вот почему неоклассическая теория фирмы получила название технологической, тогда как новая институциональная — контрактной, которая предполагает изучение внутрифирменных (внутриорганизационных) обменов. Более детальный анализ показывает, что в рамках неоклассической теории, основанной на предпосылке полной рациональности, возникает методологический вопрос об избыточности определения институтов как самостоятельного фактора эффективности размещения ресурсов. Вот почему ситуации с нулевыми трансакционными издержками могут интерпретироваться не только через призму заданных институтов, но и вообще предполагая использование абстракции от последних.

Раскрытие «черных ящиков» посредством использования инструментов НИЭТ означает не только описание, но и объяснение того, что принималось в рамках неоклассической теории как данность. Вот почему различия в определении сопряжены и с различными вариантами решения вопроса о необходимости объяс-

---

²²¹ Эльстер Ю. (1993), Социальные нормы и экономическая теория// *THESIS*, т. 1, вып. 3, с.73—91.

нения явлений хозяйственной жизни (фирма, домашнее хозяйство, деньги, контракт и т.д.). Отсюда – характеристика подхода в рамках экономической теории транзакционных издержек, являющейся одной из вариантов развития НИЭТ, как наноэкономического, или микро-микроэкономического.

В-четвертых, институциональные альтернативы сравниваются друг с другом, а не только с идеальным положением вещей, как в неоклассике (где точка отсчета для анализа рыночных структур — совершенная конкуренция). Это сравнение проводится через призму возможностей экономии на транзакционных и трансформационных издержках (иными словами, на издержках производства). Осознание проблемы, кроющейся в таком подходе, недостаточно у подавляющего большинства экономистов. В конечном счете игнорирование существенных аспектов организации обменов на микроуровне, что не может не сказываться на макроэкономических условиях обуславливает низкую эффективность экономической политики, даже если предположить неоппортунистичность (намерений) политиков. По мнению Дж.М. Кейнса, лица, всегда принимающие решения, связанные с формированием экономической политики, являются заложниками той или иной теории (даже если они сами об этом не подозревают). Поскольку доминирующим является неоклассическое направление, то указанный вывод применим в наибольшей степени именно к ней.

В упрощенном виде механизм возникновения избыточных издержек может быть представлен следующим образом. Сначала исследователи изображают идеальную (с точки зрения эффективности) экономическую систему, затем сравнивают с ней фактическое положение вещей либо то, что кажется таковым. После этого определяют, что необходимо предпринять, чтобы достичь идеального положения вещей. Одна из важнейших и роковых абстракций в такого рода построениях — игнорирование издержек, связанных с реализацией предлагаемых изменений, хотя в экономической теории достаточно широко известен принцип второго наилучшего (*second-best*). В связи с этим можно сказать, что теоретически все альтернативные формы размещения ресурсов и институциональных устройств возможны. Однако такая возможность еще не соответствует условиям практической осуществимости (отсюда проводимое Уильямсоном различие слабой и сильной форм отбора).

Сказанное отвечает скорректированным представлениям об эффективности в связи с использованием понятия транзакционных издержек, поскольку они не позволяют обеспечить достижение границ возможностей максимизации благосостояния. Раз существуют препятствия, часть которых оказывается неустранимыми, то сравнение фактического размещения ресурсов в рамках той или иной формы экономической организации с Парето-оптимальным приобретает иной смысл, помогая определить не конечную точку изменений, а их направление (Парето-улучшение, соответствие критерию Калдора – Хикса). Каждая из институциональных альтернатив обладает своими особенностями, сравнительными преимуществами, которым соответствует определенная область права, что, например, побудило Мастена²²² раскрыть особенности фирмы через те элементы системы права, которые отличают внутрифирменные транзакции от рыночных. Вот почему одна из ключевых характеристик новой институциональной экономической теории — сравнительный анализ дискретных институциональ-

---

²²² Мастен С. (2001), *Правовая основа фирмы// Природа фирмы*, О.И. Уильямсон, С.Дж. Уинтер (ред.), М.: Дело, с.294-318.

ных альтернатив. Г. Саймон так характеризует происходящее изменение в методе исследования:

«По мере экспансии экономической теории за пределы ее ключевой сферы интересов — теории цены, имеющей дело с количествами товаров и денег, — в ней можно наблюдать определенные изменения. Происходит сдвиг от сугубо количественного анализа, где центральная роль отводится уравниванию предельных величин, в направлении более качественного институционального анализа, где сопоставляются дискретные альтернативные структуры»²²³.

В-пятых, более широкий подход к определению ситуации выбора в рамках нового институционального направления по сравнению с неоклассическим позволяет ослабить жесткие ограничения на метод сравнительной статики. Если в неоклассических моделях сравнительная статика как метод изучения экономической системы через набор равновесных состояний (при абстракции от процесса перехода от одного состояния к другому) предполагала определение значения таких показателей, как цена и количество, то в новой институциональной экономической теории таких значимых параметров оказывается существенно больше (качество, система штрафных санкций, условия и последствия отклонения от графика поставок и платежей и т.д.). Это позволяет объяснять последствия институциональных изменений (сдвигов в институциональной среде) через адаптацию экономических агентов одновременно во множестве измерений. Более того, использование данного метода дает возможность в простейшей форме поставить вопрос о непредвиденных (хотя и затрагивающих экономические интересы действующих лиц) последствиях институциональных нововведений.

В-шестых, новая институциональная теория ориентирована на ослабление жестких предпосылок неоклассической теории относительно поведения человека и в то же время на унификацию экономического подхода, реализуя принцип методологического индивидуализма, что дает основание рассматривать в первом приближении новую институциональную теорию как обобщенный неоклассический подход. В свою очередь, рациональность поведения рассматривается как переменная величина, которая зависит от сложности ситуации выбора, ее повторяемости, имеющейся у принимающего решение индивида информации, а также степени его мотивированности²²⁴. Правда, сказанное в данном пункте относительно ограниченной рациональности требует дополнительного пояснения: соотношение между неоклассической теорией и новой институциональной экономической теорией зависит от представлений о соотношении между ограниченной и полной рациональностью, множество которых не сводится к интерпретации ограниченной рациональности как частного случая полной рациональности.

Сложные вопросы новой институциональной экономической теории. В рамках новой институциональной экономической теории наиболее сложными и вместе с тем актуальными являются четыре

²²³ Саймон Г. (1993), Рациональность как процесс и продукт мышления// *TESIS*, вып.3, с.24.

²²⁴ North Douglass C. (1993), What Do We Mean by Rationality, *77 Public Choice*, 159-162.

взаимосвязанных вопроса, первые два из которых в общей формы были поставлены Клодом Менаром²²⁵.

1. Каким образом трансакционные издержки как ключевая категория, на которую опирается данная исследовательская программа связаны с нововведениями («новыми комбинациями»)? Нововведения являются, по Шумпетеру, ключевым средством экономического развития и существуют в таких формах как создание нового продукта, применение новой технологии производства уже известного продукта, открытие новых рынков продуктов и ресурсов, а также организационные изменения. Все ли нововведения сопряжены с экономией на издержках производства вообще и трансакционных издержках, в частности? Если нет, то чем это вызвано? Какие существуют возможности для блокирования негативных эффектов нововведений с учетом особенностей отмеченных видов нововведений, механизмов их осуществления? Принимая во внимание, что трансакционные издержки сопряжены также с институциональными нововведениями, принципиально важным является вопрос о том, каким образом формируются институты, создающие стимулы и обуславливающие действия в большей мере совместимые с условиями экономического развития (с учетом изменений в характеристиках окружающей среды – устойчивого развития), чем с перераспределением существующих активов?
2. *Каким образом организовано взаимодействие между институциональной средой и институциональными соглашениями (механизмами управления сделками)?* Здесь имеется в виду не только влияние институциональной среды на процесс дифференцированного закрепления трансакций за определенными механизмами управления сделками, но и изменение институциональной среды в результате взаимодействия групп игроков на политическом, а в более широком плане – институциональном - рынке. В общем виде такая постановка вопроса обозначена в трехуровневой схеме. На данный момент наиболее существенные результаты были достигнуты в плане объяснения институциональных соглашений, механизмов управления сделками в рамках институциональной среды. Сложность поставленного вопроса проявляется в том, что если Д. Норт, рассматривая институты на макроуровне отмечал, что история обществ – это скорее история неэффективности, проявляющейся в воспроизводстве институтов, препятствующих экономическому росту, то в соответствии с подходом Уильямсона, механизмы управления сделками, которые исследовались им и его последователями в рамках существующей институциональной среды, получали объяснения с позиции экономии на трансакционных издержках. В рамках экономической теории трансакционных издержек рассматривалась и зависимость механизмов управления сделками от изменений в институциональной среде, которые определялись в виде изменений параметров, которые наряду с уровнем специфичности ресурсов влияют на издержки адаптации экономических агентов к изменяющимся обстоятельствам. Следует отметить, что контекст развития концепций в значительной мере определил их направленность (в обозначенном выше измерении «эффективность»). В частности, экономическая теория трансакционных издержек была ориентирована на объяснение вытеснения стандартной формы рыночного обмена, конкуренции как формы контрактного процесса не-

---

²²⁵ Menard Claude (2001), Methodological Issues in the New Institutional Economics, 8 *Journal of Economic Methodology*, 86.

стандартными формами контрактации, вертикальной интеграцией и вертикальными ограничениями.

3. *Каким образом устроена взаимосвязь координационных и распределительных аспектов (измерений) институтов? Какие измерения и почему являются доминирующими?* Дж. Стиглиц в своей нобелевской лекции обратил внимание на то, что в теории общего равновесия аспекты, связанные с эффективностью, могут рассматриваться отдельно от аспектов, связанных с распределением²²⁶. Вместе с тем любой институт, обуславливает не только согласование ожиданий, величину суммарного выигрыша экономических агентов с собственными интересами, но и влияет на распределение этого выигрыша. Необходимо отметить, что проблема состоит не только в том, что есть два аспекта – координационный и распределительный. Это, в общем-то очевидно даже на уровне теоретической модели конкурентного рынка отдельного продукта, условия равновесия на котором характеризуются и определенным распределением чистых выигрышей между участниками сделок, которое зависит как минимум от резервных цен спроса и предложения, а также эластичности спроса и предложения по цене в условиях равновесия. Если координационная характеристика института является побочным результатом разрешения распределительного конфликта²²⁷, в котором условия максимизации целевой функции одной группы не совпадают с условиями, при которых увеличение благосостояния одной группы невозможно без снижения благосостояния другой, то это означает, что институт с лучшими с точки зрения возможностей координации ожиданий и действий экономических агентов может быть создан только случайно, например, как побочный результат многократно повторяющихся обменов между экономическими агентами.
4. *Каким образом происходят институциональные изменения на уровне институциональных соглашений и институциональной среды в связи с процессами получения и обработки информации, обучения экономических агентов?* Данный вопрос основан на функциональном подходе к определению рациональности экономических агентов, который предполагает определение последней как ограниченной. Незавершенность данного вопроса в рамках новой институциональной экономической теории правомерно отмечена В. Автономовым в рамках сравнительного анализа моделей человека в экономической теории:

«...поведенческую теорию не интересует происхождение институтов и их сочетание в рамках экономической системы, а институционалисты не стремятся к моделированию эмпирических процессов принятия решений»²²⁸.

Хотя данный тезис отражает лишь фрагмент проблемы (другими аспектами являются процессы обучения, восприятия, познания), вместе с тем он достаточно показателен, поскольку лишь небольшое количество работ в рамках рассматриваемой исследовательской программы посвящено поставленному вопросу.

---

²²⁶ Stiglitz, Joseph E. (2001), *Information and the Change in the Paradigm in Economics, Alfred Nobel Memorial Prize Lecture in Economic Science.*

²²⁷ Knight, Jack (1992), *Institutions and Social Conflict*, Cambridge: Cambridge University Press.

²²⁸ Автономов В.С. (1997), *Модель человека в экономической науке*, СПб.: Экономическая школа.

Операциональность гипотез и «рассказывание историй». Операционализируемость гипотез проявляется в конструируемых моделях, которые используются для объяснения и предсказания ограниченного круга (подмножества) наблюдаемых явлений. Причем, что важно отметить, данные модели вовсе необязательно могут принимать формализованный вид, одновременно оставаясь достаточно строгими. Строгость модели зависит от того, каким образом определены основные понятия, как они согласованы друг с другом, в какой мере обеспечена полнота понятийного ряда для квалификации соответствующего ряда явлений, каким образом их определение соотносится с возможностями эмпирических исследований.

При построении моделей приходится отказываться от объяснения или предсказания того или иного множества событий. Это является неременным условием избежания синдрома «рассказывания историй», которое сводится к объяснению чего угодно и одновременно невозможности или крайней затруднительности предсказывать хоть что-нибудь более или менее определенное. «Рассказывание историй» практически во всех случаях не требует использования формализованного языка, применения операций. Однако это еще не все. Основной изъян «рассказывания историй» в нестрогости. Вот почему при объяснении результатов, проблем и перспектив развития новой институциональной экономической теории через призму моделирования необходимо учитывать три вопроса.

1. В какой мере возможно избежать неоперациональности, нестрогости в моделировании, вместе с тем последовательно придерживаясь основополагающих предпосылок, в числе которых – ограниченность человеческих возможностей по получению, переработке информации, формулированию решений и обеспечению выполнения относительно множества взаимосвязанных характеристик ситуации, в которой происходят (а иногда и не происходят) перечисленные выше действия.

Данный вопрос был сформулирован Фуруботном и Рихтером как проблема гибридных моделей²²⁹, в которых использование предпосылки об ограниченной рациональности, положительных трансакционных издержках в одном множестве измерений соседствовала с нулевыми трансакционными издержками и полной рациональностью в других измерениях.

2. Каким образом, обеспечивая высокую предсказывающую силу модели, вместе с тем обеспечить применимость предсказаний к достаточно широкому классу явлений? Фактически, речь идет о выходе за пределы решения привычной задачи поиска компромисса между узостью задачи и определенностью предсказаний посредством развития концептуальных рамок, решения методологических вопросов.
3. Каким образом учитывать неинституциональные факторы в экономических моделях. Для этого сначала необходимо четко определить соответствующие факторы как неинституциональные, удостоверившись, что в конструируемых моделях институциональная составляющая в неявном виде не присутствует. Однако решение данного вопроса во многом зависит от того, каковы рабочие определения основополагающих понятий, с помощью которых решаются обозначенные выше вопросы. Чем шире определение института, тем больше

---

²²⁹ Furubotn, Eirik G. and Richter, Rudolf (1997), *Institutional and Economic Theory. The contribution of the New Institutional Economics*, Ann Arbor: The University of Michigan Press.

вероятность того, что идентифицировать неинституциональные факторы будет трудно.

В качестве примера, иллюстрирующего поставленные в данном разделе вопросы, упомянем модели заложника, выбора между двумя (тремя) структурными альтернативами (фирма, гибрид, рынок), модель свободного доступа, издольщину. В связи с этим следует также обратить внимание, что в некоторых случаях представляемая модель является новой интерпретацией соответствующего класса моделей из стандартного курса микроэкономики. Новая интерпретация включает в явном виде новые параметры. Это относится к моделям свободного доступа, моделям с различными видами внешних эффектов, неценового рационирования товаров и услуг, модели естественной монополии в случае с ценовой дискриминацией и положительными трансакционными издержками, а также многих других.

Рассмотрим данный тезис на примере подхода, примененного Уильямсоном к объяснению условий эффективности ценовой дискриминации в ситуации положительной отдачи от масштаба²³⁰. Теоретически существует возможность приблизиться к условиям Парето-оптимального размещения ресурсов, если монополист будет проводить, например, совершенную ценовую дискриминацию (ценовую дискриминацию первой степени). Однако для этого должны быть решены две задачи: (1) выявление предпочтений потребителей, а точнее – выявление суммы, которую готовы платить потребители за соответствующую единицу товара; (2) предотвращение арбитража. Если эти действия возможны, но сопряжены с некоторой фиксированной величиной T , то возникает несоответствие между поведением монополиста и условиями эффективности, так как с точки зрения условия эффективности монополист должен применять схему ценовой дискриминации, если его трансакционные издержки меньше омертвленных затрат.

Однако в условиях ценовой дискриминации первой степени возникает поглощение излишка потребителя. С этой точки зрения даже если трансакционные издержки больше омертвленных затрат, но меньше суммы этих издержек и излишка потребителя, у монополиста остаются стимулы к ценовой дискриминации. Иными словами, перераспределительный эффект наряду с ненулевыми трансакционными издержками, связанными как минимум с решением обозначенных выше двух задач приводит к тому, что условия повышения эффективности размещения ресурсов не совпадают с условиями максимизации целевой функции монополиста, так как последнее вполне допускает, что монополист будет проводить ценовую дискриминацию, даже если омертвленные затраты больше трансакционных издержек²³¹.

В числе сравнительно новых инструментов моделирования, которые предлагаются в других дисциплинах – теория игр и контролируемые эксперименты, с помощью которых можно, с одной стороны, выявлять аномалии в контексте проверки гипотез, сформулированных в рамках неоклассических моделей, а, с другой стороны, формулировать и проверять гипотезы, сформулированные с помощью инструментария новой институциональной экономической теории. В

---

²³⁰ Williamson, Oliver E. (1996), *Mechanisms of Governance*, Oxford: Oxford University Press, 202-204.

²³¹ Однако обратим внимание, что в случае использования микроэкономических моделей трансакционные издержки появляются как гипотеза к случаю. Именно так на первых порах развивалась новая институциональная экономическая теория.

свою очередь теория игр важна для изучения процесса становления правил, их действенности (эффективности механизма защиты), а также возможности существования нескольких равновесий, часть из которых неэффективна.

Однако общая черта всех используемых моделей в рамках новой институциональной экономической теории – существенно более низкий уровень формализации моделей, чем в рамках неоклассической экономической теории. На это обстоятельство указывают сами представители данного направления.

9.3. Сферы приложения новой институциональной экономической теории

Как отмечалось выше, предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории выражаются в том, что в соответствии с НИЭТ институты имеют значение как для эффективности размещения ресурсов, экономического развития, так и для распределения ограниченных ресурсов (богатства) между принимающими решения экономическими агентами. Иными словами, реалистичный анализ взаимодействия между преследующими собственными интересами людьми в рамках и по поводу институтов сопряжен с решением как распределительных конфликтов, так и проблемы координации (планов, ожиданий, действий) при условии, что действующие лица ограничено рациональны и, по крайней мере, часть из них по мере возможности ведет себя оппортунистически (то есть оппортунизм не патологический, а по обстоятельствам).

Операционализация сформулированной идеи осуществляется посредством выработки и взаимоувязывания рабочих понятий, часть из которых была обозначена выше; конструирования моделей, воплощающих взаимосвязь между понятиями. Операционализация дополняется систематической эмпирической проверкой сформулированных на уровне теоретических моделей гипотез, а также выявлением не учитывавшихся в моделях предшествующих поколений важных объясняющих переменных, выявлением новых взаимосвязей. В данной учебнике на основе определения концептуального ядра новой институциональной экономической теории, включающего такие понятия как правила, институты, транзакции, контракты, транзакционные издержки, права собственности, оппортунистическое поведение и некоторые другие были предложены некоторые приложения, являющиеся одновременно сравнительно самостоятельными направлениями исследований. В частности, речь идет об экономической теории прав собственности, экономическом анализе права, новой экономической истории, экономической теории организаций.

Способность НИЭТ структурировать, объяснять различные ситуации выбора и взаимодействия между людьми, а также предсказывать результаты такого взаимодействия определяет сферы приложения данной теории, которые вписываются в привычный набор дисциплинарных областей и сфер деятельности. Один из вариантов их систематизации был предложен Оливером Уильямсоном²³². В данном варианте можно выделить три основных направления приложений НИ-

---

²³² Уильямсон О.И. (2001), Введение// *Природа фирмы*, О.И. Уильямсон, С.Дж. Уинтер (ред.), М.: Дело, с.28-30.

ЭТ. Первое связано с функциональными областями. Второе – с приложениями к смежным дисциплинам, а третье – к проблемам экономической политики.

Приложение новой институциональной экономической теории к функциональным областям. В рамках первого направления Уильямсоном были перечислены шесть функциональных областей: финансы, маркетинг, сравнение экономических систем, экономическое развитие, стратегии бизнеса, история бизнеса. Например, в области финансов инструментарий НИЭТ позволяет переосмыслить такое фундаментальное положение теории корпоративных финансов, как теорему Модильяни – Миллера, объединив в рамках одной теоретической конструкции также проблемы корпоративного управления и организационного дизайна. Что касается маркетинга, то наиболее популярная сфера приложения данной теории – объяснение таких нестандартных форм контрактации как франчайзинг. Сравнительный анализ экономических систем – направление, которая получила развития как в контексте приложения к проблемам экономической истории, так и исследованиям современных системы в части анализа влияния институтов на экономической развития множества стран наряду с таким фактором как качество экономической политики²³³ капитала. Важно отметить, что с точки зрения набора функциональных областей возможности применения НИЭТ гораздо шире, поскольку для этого достаточно выполнения нескольких условий:

1. квалификация ситуации в терминах ограниченности ресурсов (включая ресурсы, необходимых для принятия и выполнения решений),
2. идентификация проблем координации и распределительных конфликтов,
3. выявление альтернативных способов разрешения данных конфликтов,
4. формулировка проверяемых предсказаний относительно выбора того или иного варианта.

С этой точки зрения даже такие области сферы координации действий как домашние хозяйства могут быть сферой приложения инструментария НИЭТ.

Приложения НИЭТ к смежным областям и к экономической политике. Приложения НИЭТ к функциональным областям хорошо корреспондирует с возможностями приложения к изучению вопросов, являющихся традиционными для смежных дисциплин: политологии, социологии, правоведения, теории международных отношений. В первую очередь речь идет как о процессе институциональных изменений посредством законотворчества. Причем не только в плане позитивного анализа данного процесса, но и применения методов создания нормативно-правовых актов, отвечающих принципам институционального проектирования. Взаимоотношения между правительствами и международными финансовыми институтами, между руководством стран как в строго формализованном формате официальных встреч, переговоров, так и в таком неформальном режиме как, например, в рамках «боль-

---

²³³ Keefer, Philip and Shirley, Mary M. (2000), Formal versus Informal Institutions in Economic Development, in *Institutions, Contracts and Organizations: Perspectives from New Institutional Economics*, Claude Menard (ed.), Cheltenham (U.K.): Edward Elgar, 88-107.

шой восьмерки», перспективное направление прикладных исследований на основе инструментария НИЭТ.

Приложение НИЭТ к смежным дисциплинам плотно примыкает к третьему измерению: приложению к различным направлениям государственной политики. Наиболее «освоенными» новой институциональной экономической теорией в этой связи можно считать антимонопольную политику и экономическое регулирование. Важнейшим результатом развития НИЭТ и приложения ее результатов к реформированию антимонопольной политики выразилось, прежде всего, в изменении отношения к различным формам вертикальных ограничений, согласованных действий, связанных с технологическим развитием. В этой связи нельзя не отметить более широкое применение принципа взвешенного подхода к оценке практики, которая может ограничивать конкуренцию; использование принципа групповых изъятий, включающие наряду с франчайзингом лицензионные соглашения о передаче технологий.

Далее мы более обозначим совершенствования антимонопольной политики, в том числе и в России, посредством применения инструментария НИЭТ. Обобщая влияние неоклассической экономической теории на антимонопольную политику, Уильямсон отмечал:

«Основное внимание антимонопольного регулирования было сосредоточено на измерении степени отраслевой концентрации и проблеме входных барьеров. Подобная узкая трактовка вопроса обеспечивала легкость антимонопольного принуждения, но иногда в ущерб основанной на полной информации оценке проблем с точки зрения общественного благосостояния. Такому положению дел способствовали три фактора. Во-первых, была широко распространена вера в то, что олигополистический сговор легко осуществим. Во-вторых, где бы ни обнаруживались входные барьеры, они всюду воспринимались как антиконкурентные и антисоциальные явления, причем возможность компромиссных выборов признавалась с большой неохотой. И, в-третьих, считалось, что фирма адекватно описывается при помощи производственной функции, цель которой определялась как максимизация прибыли»²³⁴.

В экономической теории транзакционных издержек в числе факторов, оказывающих влияние на выбор способа управления транзакциями обычно рассматривают повторяемость, неопределенность и специфичность активов. Обычно в качестве ключевого фактора рассматривается специфичность активов, изменения уровня которой обуславливают переключение с одного механизма управления транзакциями на другой.

Однако в данном случае наибольший интерес представляет влияние неопределенности на структуру механизмов управления сделками при сохранении неизменными остальных характеристик транзакций, в том числе и степени специфичности активов.

В соответствии с предсказаниями, сформулированными в рамках теории транзакционных издержек, повышение уровня неопределенности при прочих равных условиях приводит к расширению спектра рыночных и внутрифирменных транзакций. Наоборот, по мере снижения общего уровня неопределенности более широкое распространение получают соглашения между самостоятельными хозяйствующими субъектами, в которых ограничивается возможность для конкуренции *ex post*. Иными словами, возникает ситуация, когда при ненулевой

---

²³⁴ Уильямсон О.И. (1996), *Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция*, Спб.: Лениздат, с.601.

степени специфичности активов возникает эффект фундаментальной трансформации с сохранением формальной независимости сторон.

Известно, что с начала XX века в практике антимонопольных органов США используется не только правило запрета ограничивающей конкуренцию деятельности как таковой, но и правило взвешенного подхода, требующего учета не только негативных, но и позитивных последствий такого рода ограничений. Упомянутые выше ожидаемые изменения потребуют совершенствования механизмов применения правила взвешенного подхода в России. Подходы, позволяющие усовершенствовать механизм применения правила взвешенного подхода, были предложены НИЭТ. Оливер Уильямсон так характеризовал ситуацию в области антимонопольной политики США, которая начала складываться в 70-е годы прошлого века:

«Положение дел изменилось в 1970-е годы по мере возрастания признания выгод нестандартной контрактации с точки зрения эффективности и развития концепции фирмы как структуры управления контрактными отношениями (механизма управления трансакциями – прим авт.). На смену порочной враждебности...пришла положительная оценка выгод нестандартной контрактации. В свою очередь деловая практика, к которой раньше относились с подозрением ввиду ее несоответствия концепции фирмы как производственной функции, получила новую интерпретацию в расширенном контексте, в который неявно, а порой и явно была введена проблема минимизации трансакционных издержек. ...были устранены...ошибки антимонопольного регулирования и эксцессы связанного с ним принуждения, характеризовавшие в 1960-е гг. трактовку нестандартной контрактации»²³⁵.

Однако сказанное Уильямсоном не означает, что все вопросы, связанные с реформированием антимонопольной политики решены. И во многом это связано с тем, что институты, решая проблемы координации (координационные характеристики институтов), обуславливают также и распределение ограниченных ресурсов между экономическими агентами, которое многими из них может расцениваться как несправедливое, ущемляющее их права.

Экономическое регулирование как способ поддержания контрактных отношений в ситуации, когда одна из сторон обладает переговорными преимуществами, также может рассматриваться как перспективное поле для приложения инструментария НИЭТ. В частности, особенно важными являются вопросы, связанные с выявлением информации, имеющей значение для принятия решений по установлению цены тарифов в регулируемых сферах деятельности. Особенно это касается сфер естественных монополий. Не менее важными являются вопросы обеспечения достоверности обещаний регулятора относительно используемых схем установления цен и тарифов. В частности, при установлении предельной цены с учетом темпа инфляции и корректирующего коэффициента (на определенный период) преждевременный пересмотр схемы ценообразования может подорвать стимулы поставщика услуг. Однако такой пересмотр может оказаться неизбежным, если на стадии формирования данной схемы ценообразования не была получена достаточная информация.

---

²³⁵ Там же, с.602.

Заключение. Применительно к ситуации, складывающейся в России, не менее многообещающим может быть приложение НИЭТ к исследованию реформы системы технического регулирования, в которой преимущества НИЭТ более очевидны по той причине, что в этом случае объектом регулирования оказываются не цены, а качественные характеристики товаров, в первую очередь на соответствие критериям безопасности.

Понимая условность предложенного Уильямсоном, разделения сфер приложения, можно вместе с тем, их переобозначить следующим образом: (1) область практической деятельности, которая состоит из различных аспектов (1а) хозяйственной деятельности и (1б) ее государственного регулирования; (2) область теоретической деятельности. Кроме того исследования последних пятнадцати лет, а также изменения, происходящие в России и других странах СНГ, Восточной Европы позволяют сделать вывод о практически необозримых перспективах приложения инструментария НИЭТ не только в плане изучения актуальных проблем предпринимательства, экономической политики, но и развития исследований в смежных дисциплинарных областях.

Основные понятия главы

- Полнота потребительских предпочтений
- Транзитивность потребительских предпочтений
- Независимость потребительских предпочтений
- Монотонность потребительских предпочтений
- Непрерывность потребительских предпочтений
- Выпуклость потребительских предпочтений
- Рефлективность потребительских предпочтений
- Обрамляющий эффект
- Дискретные институциональные альтернативы
- Нанозэкономический подход
- Операциональность гипотезы
- «Рассказывание историй»
- Проблема гибридных моделей
- Правило взвешенного подхода

Вопросы для повторения

1. Назовите семь основных поведенческих предпосылок неоклассической экономической теории.
2. Что означает, по Беккеру, стабильность предпочтений индивидов?

3. В чем суть обрамляющего эффекта (эффекта контекста)?
4. Назовите четыре наиболее существенных ограничения в неоклассической теории потребительского выбора.
5. В чем состоят основные отличия НИЭТ от неоклассической экономической теории?
6. Чем НИЭТ отличается от старого институционализма?
7. Почему подход новой институциональной экономической теории называют наноэкономическим?
8. Почему ситуацию с нулевыми транзакционными издержками можно рассматривать как абстрагирование от институтов?
9. Сформулируйте четыре наиболее сложных для НИЭТ вопроса.
10. В чем суть проблемы гибридных моделей по Фуруботну – Рихтеру?
11. В чем заключается основной недостаток «рассказывания историй»?
12. Назовите основные направления приложения НИЭТ по Уильямсону.
13. Назовите шесть выделенных Уильямсоном функциональных областей приложения новой институциональной экономической теории.
14. Назовите наиболее «освоенные» НИЭТ направления государственной политики.
15. В чем суть взвешенного подхода к антимонопольной практике?

Вопросы для размышления

1. Прокомментируйте следующее высказывание: «В принципе, можно увеличить реалистичность практически любой неоклассической экономической модели, добавив в нее воздействие институтов в качестве одной или нескольких дополнительных объясняющих переменных, не покушаясь, при этом, на методологические основы неоклассики».
2. В современном экономическом образовании сложилась весьма странная ситуация, когда между менеджментом, как наукой, и традиционной неоклассической экономической теорией нет практически никаких точек пересечения. Способна ли, на Ваш взгляд, новая институциональная экономическая теория решить эту проблему? Поясните свой ответ.
3. Существуют ли, на Ваш взгляд, в российских условиях особые препятствия для применения взвешенного подхода к антимонопольной политике. Если да, то какие?

Литература

Основная

- Автономов В.С. (1997), *Модель человека в экономической науке*, СПб.: Экономическая школа.
- Саймон Г. (1993), Рациональность как процесс и продукт мышления// *TESIS*, вып.3, с.16-384.

Шумейкер П. (1994), Модель ожидаемой полезности: разновидности, подходы, результаты, пределы возможностей// *THESIS*, вып. 5, с.29-80.

Дополнительная

Уильямсон О.И. (1994), Сравнение альтернативных подходов к анализу экономической организации// *Уроки организации бизнеса*, А.А. Демина, В.С. Катькало (ред.), СПб.: Лениздат, с.51-62.

Furubotn, Eirik G. and Richter, Rudolf (1997), *Institutional and Economic Theory. The contribution of the New Institutional Economics*, Ann Arbor: The University of Michigan Press.

Menard Claude (2001), Methodological Issues in the New Institutional Economics, 8 *Journal of Economic Methodology*, 85-92.